Глава 29. Переодевшись мужчиной, Нин Сюэянь оскорбляет принца Йи

.

Нин Сюэянь снова приснился кошмар!

Она откинула одеяло, печально улыбнулась и встала. Затем она подошла к столу, чтобы налить чашку холодного чая и выпить вместо холодной воды. Но она была слишком слаба, чтобы глотать холодную воду. Она быстро хлебнула, так что ей пришлось схватиться за грудь, чтобы не закашляться. Хотя она старалась делать упражнения каждый день, казалось, что ей не становилось лучше.

Нин Сюэянь задумалась, стоя у окна. Она хмуро смотрела на рассвет.

Она провела в храме Холодной Горы полмесяца. Несколько дней назад тетя Хань написала ей письмо, в котором сообщила, что ее дядя собирается приехать в столицу, и сегодня был день его приезда.

Нин Сюэянь никогда раньше не встречалась с этим дядей своей предшественницы, но тетя Хань клялась, что дядя защитит ее. Поэтому Нин Сюэянь планировала встретиться с дядей сегодня, чтобы проверить, сказала ли тетя Хань правду. Если она не пойдет к нему, дядя спросит о ней в поместье герцога, и до встреча пройдет больше времени.

Кроме того, ей нужно было сказать ему кое-что лично.

Она должна встретиться с ним раньше Мадам Линг, чтобы убедиться, что они с дядей в одной лодке.

Было еще рано, и она вернулась в постель. Однако заснуть она так и не смогла.

Нин Сюэянь без всякой причины прокручивала в голове сцену своей смерти. Кровь, удушье, борьба, боль,... Она все еще лежала с закрытыми глазами на кровати, но при этом чувствовала запах страха и отчаяния, вызванных смертью.

Крепко схватив одеяло, Нин Сюэянь глубоко вздохнула, чтобы расслабиться, но даже ее дыхание пахло кровью. Она снова выпрямилась, пытаясь вспомнить что-нибудь еще, чтобы отвлечься от своих мыслей.

Внезапно ей пришло в голову, что ее приданое в самом начале было отправлено в поместье Шаншу.

Что-то было не так!

Оглядываясь назад на ее предыдущую жизнь, ее отец умер при исполнении служебных обязанностей, и ее мать последовала за ним, будучи больной в течение трех лет. Мать велела ей обратиться к герцогу Нин Цзуаню, семейному патриарху.

Девушка приехала в столицу со старой экономкой, забрав все свои вещи. После того, как она переехала в поместье герцога, Шаншу Ся посетил ее, и Мадам Ся пришла с сыном, Ся Юханом, чтобы утешить ее.

Семьи Нин и Ся уже приняли решение о ее браке, который состоится, когда ей исполнится шестнадцать лет. Они были помолвлены еще в детстве. Однако она знала Ся Юхана. Он постоянно делал ее отцу какой-нибудь подарок, когда отец был в канцелярии.

Похоже, семья Ся не собиралась отступать от своего слова. Как только Нин Сюэянь прибыла в столицу, Ся Юхан и госпожа Ся немедленно отправились к ней.

Как ни посмотри, Ся Юхан проявлял к ней сильную привязанность. Это было видно по его сияющей улыбке.

Когда он начал меняться?

Разум Нин Сюэянь был полон сомнений. Почти год или два назад, даже раньше, может быть, это было в то время, когда она добралась сюда... Но она не могла вспомнить, что она сделала, чтобы разозлить его. Единственное, что она помнила, это то, что некоторые вещи были отправлены из ее семьи, когда Ся Юхан и Нин Цзыянь были у нее дома. Увидев вещи, они поспешно ушли.

Нин Сюэянь также интересовалась слухами в эти дни. История о том, что Ся Юхан и Нин Цзыянь были помолвлены с самого детства, начала распространяться после свадьбы, как пожар.

Если Мадам Линг и Нин Цзыянь давно хотели заменить ее, почему они сохранили ей жизнь до ночи перед свадьбой? Есть ли разница?

Неужели они действительно оставили ее ради приданого? Но Нин Цзыин была одна, без семьи, временно проживала в поместье герцога, так что, если она умрет раньше, поместье может получить все ее имущество. Мадам Линг и Нин Цзыянь не нужно было ждать. Тогда где же Правда?

У Нин Сюэянь появилось тайное подозрение, что что-то было скрыто.

Возможно, она слишком много думает, чтобы забыть о страхе смерти. В конце концов, измученная девушка уснула.

Когда Лан Нин пришла разбудить хозяйку, Цинъю уже приготовила вкусный завтрак. Из-за того, что Нин Сюэянь уходила сегодня из храма, она не поднималась на гору. Она взяла из рук Лан Нин одежду слуги, которая сидела на ней идеально. Ее, должно быть, сделали Цинъю и Лан Нин по ее меркам.

– Миледи, вы действительно хотите пойти одна? – Лан Нин была зрелой девушкой и беспокоилась о ней. В конце концов, ее госпожа никогда не была за пределами Яркого Морозного Сада.

– Все в порядке, я знаю дорогу. – Нин Сюэянь поправила свою одежду и добавила:

– Если кто-то из поместья захочет навестить меня сегодня, пожалуйста, скажите им, что я больна и не могу поприветствовать их.

С тех пор, как она в последний раз защищала Нин Цзыянь на публике, хотя это не могло устранить сомнений Мадам Линг, она показала людям великое сестринство. Это могло бы помешать Мадам Линг нанести вред, и давало ей время для подготовки других планов. Эта отсрочка была очень важна для нее.

Вдовствующая герцогиня время от времени посылала слуг узнать о ее самочувствии. Это было для того, чтобы показать ее беспокойство о Нин Сюэянь.

С похорон матери Нин Сюэянь больше не была тихой пятой молодой Мисс. Вместо этого она стала единственной, кто мог защитить достоинство герцога. Конечно, мадам вдова должна была проявить уважение.

– Да, я знаю. Но, пожалуйста, будьте осторожны, Миледи. – кивнула Лан Нин.

Устроив все это, Нин Сюэянь вышла из комнаты без промедления.

Храм Холодной горы был пригородным районом, недалеко от павильона Шили. Кто бы ни пришел с этой стороны, он должен пройти мимо павильона Шили, если хочет попасть в столицу. Там она и увидит своего дядю.

Девушка изо всех сил поднималась на гору каждый день для тренировки. Не только ее тело, но и цвет лица стали лучше в эти дни. Так что после спуска ей было нетрудно идти.

Поспешно выйдя из двора паломников, а затем пройдя через несколько залов, Нин Сюэянь увидела дверь храма, у которых стояли почетные стражники. Она слегка нахмурилась, заметив, что у входа стоит множество экипажей, особенно выделялась изысканная карета. И настоятель храма Холодной Горы ждал у двери.

Нин Сюэянь поняла, что скоро появится большая шишка.

Кто сегодня придет в храм Холодной Горы?

Люди большой шишки подошли вплотную. Все монахи вышли поздороваться, и они были лысыми, так что было бы слишком заметно, если бы Нин Сюэянь вышла сейчас. Она знала, что ее по головке не погладят, если узнают, что она женщина в мужском платье. Поэтому она боялась быть пойманной, и везде была осторожна.

Нин Сюэянь задумалась и посмотрела на боковую дверь. Все монахи вышли через парадную дверь, и только несколько человек стояли у боковой. Так что, несмотря на то, что она была почти закрыта, она могла пройти через дверь.

Более того, никто ее не заметит.

Быстро сделав несколько шагов, Нин Сюэянь направилась к боковой двери. Ее тело было маленьким, и она была далеко от входной двери, так что, возможно, ее никто не видел.

Конечно же, боковая дверь была слегка приоткрыта, и никто ее не заметил.

Однако молодой монах, стоявший за настоятелем, увидел ее. Он сделал ей какой-то жест. В данный момент Нин Сюэянь об этом не думала. Она ничего не видела снаружи, поэтому она подумала, что молодой монах пытался спросить, почему она ушла. Она подняла руку, указывая на боковую дверь, затем на себя, она хотела, чтобы он знал, что она собирается выйти.

Маленький монах, казалось, сильно беспокоился, постоянно подавая ей какие-то знаки своими руками, но Нин Сюэянь не понимала его. Она просто оставит его в покое, потому что время идет.

Когда она открыла дверь, то услышала окрик. Следующее, что она поняла, был чей-то крик:

– Кто это? Арестуйте его! – Она чувствовала жестокость этого человека.

Глядя на острый нож у шеи, она оглянулась на молодого монаха, который был в панике. Нин Сюэянь знала, что молодой монах пытался предупредить ее о стражнике за дверью, но она ничего не видела и неправильно поняла его.

Значит, ее поймали.

Достойные солдаты в доспехах охраняли потайное место. Они окружали изысканный мягкий экипаж. И это было в точности по направлению ее пути.

– Кто ты? Как ты смеешь выбегать перед принцем Йи? Колени на землю, живо!

Принц Йи?

Нин Сюэянь изменилась в лице и теперь на самом деле испугалась. Люди в округе Чу могли ничего не знать об их императоре, но они определенно знали Ао Чэньи, принца Йи. Он был не только принцем Йи, но и младшим братом предыдущего императора, что означало, что он мог унаследовать трон своего брата.

Младший брат мог получить корону, таково было решение предыдущего императора.

Нин Сюэянь слышал, что Ао Чэньи сражался на поле боя рядом с предыдущим императором, и он был известен своей великой доблестью, поэтому он вырвался из бойни. Должно быть, он хладнокровен и не заботится о жизни людей.

Все в столице знали, что принц Йи был безжалостным парнем, который убил десять министров за ночь, не оставив ничего живого в их семьях. Это шокировало людей и всех чиновников, поэтому все боялись его. Кроме того, он контролировал Военное министерство и Министерство наказаний. Даже какая-то разведывательная организация и Секретная служба императорского двора отвечали перед Ао Чэньи.

До тех пор, пока об этом сообщала Секретная служба императорского двора, будучи доставленной в суд Министерства наказаний, могло случиться все что угодно. То, что они хотели, они легко получали. Поэтому, хотя некоторые министры хотели поддержать принца Йи как наследника короны, они не могли этого сказать.

Ао Чэньи был истинным правителем этой страны, который стоял только под императором, но все остальные стояли под ним. Он явно был следующим императором и к тому же безжалостным, так что никто не осмеливался выступать против него, зная, что не проживет достаточно долго.

Нин Сюэянь считала, что такой парень, как он, не должен приходить сюда. Милосердный Будда может быть ошеломлен его кровавой фигурой.

Наткнувшись на Ао Чэньи, Нин Сюэянь не могла успокоиться. Сегодня она поспешно вышла, не ожидая ничего подобного. Глядя на занавес черной кареты с золотыми украшениями, она немедленно опустилась на колени, пытаясь объясниться:

– Мне поручена работа за пределами храма, заданная моим учителем. Пожалуйста, отпустите меня.

Ее тело было маленьким, но шляпа на ней была такой огромной, что казалось, будто она прячет лицо в шляпе, когда опускает голову. Ее лицо полностью не было видно. Это заставило охранника подумать, что с ней что-то не так.

– Ты пытаешься что-то скрыть. Сними свою шляпу! – приказал охранник, и острием ножа ткнул в ее шляпу.

Острый нож напугал Нин Сюэянь, но она осталась на месте и объяснила:

– Ваше Высочество, я не нарочно прерываю вас. Если вы мне не верите, я могу вернуться и подождать, пока вы уйдете, а потом идти выполнять поручение моего учителя.

Она никак не могла снять шляпу, иначе они поймут, что она девушка.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/574549